

- Ярко-зеленый! - воскликнул кто-то зоркий. Ярко-зеленый нефрит - редкостный цвет среди нефритов, названный так из-за своего сияющего, солнечного оттенка. Тут же раздались голоса желающих. - Братишка, продаешь этот нефрит? Я даю полтора миллиона!

- Миллион шестьсот!

- Миллион семьсот!

- Два миллиона! - Еще один человек протиснулся внутрь, опешив при виде Сюй Наньюя, но тут же обрадовался, оттолкнув других. - А, это маленький господин Сюй! Давно не виделись.

- Вы?.. - Не вините его за забывчивость, но ему приходилось держать в голове слишком много дел; он запоминал события, но не людей, и это стало его особенностью. Линь Жуюй, однако, помнил прекрасно и тут же подсказал ему. Сюй Наньюй кивнул, словно вспомнив, ведь первый стеклянный нефрит, что он тогда распилил, было невозможно забыть.

- Давно не виделись. Ваша компания ведь тоже отправила команду для игры на камнях, верно?

- Да, да. Если представится случай, я хотел бы с вами посоревноваться, маленький господин, - сказал он, глядя на нефрит в ладони Сюй Наньюя, и его возбуждение было очевидным. - Два миллиона, как насчет этого, маленький господин?

- Договорились! - Редко встретишь знакомого, так что проявить щедрость было вполне уместно. К тому же, для этого нефрита цена была действительно высокой.

Зеваки смотрели с нескрываемой завистью: то, что было куплено за сто тридцать тысяч, тут же продали за два миллиона, чистая прибыль - один миллион восемьсот семьдесят тысяч! Огромный выигрыш! Подумав об этом, они снова взглянули на прежнего владельца, который все еще стоял ошеломленный, и покачали головами. Сравнить людей - все равно что доводить их до бешенства. Он потерял один миллион сто десять тысяч на камне, купленном за один миллион сто сорок тысяч, а в чужих руках тот же камень принес один миллион восемьсот семьдесят тысяч прибыли. Если бы он держался и не продал, возможно, тоже что-то бы заработал, но, увы, он продал.

Мир игры на камнях был беспощаден.

После завершения перевода денег Сюй Наньюй передал нефрит, и покупатель с любовью погладил его, а затем тут же передал мощному мужчине позади себя. Тот сразу же запер нефрит в небольшой кодовый сейф. Хотя на этой улице было неплохо с безопасностью, большинство людей все же доверяли только себе.

- Маленький господин, вот моя визитная карточка, - почтительно протянул он, добавив: - Открытые торги в Пинчжоу - отличное место для маленького господина, чтобы проявить себя.

С вашей проницательностью вы обязательно получите хорошую прибыль.

Сюй Наньюй вежливо принял ее. Линь Жуюй взглянул.

- Управляющий Чжан? Похоже, вас повысили? - Он краем глаза видел прежнюю визитку и помнил, что тогда должность была «начальник отдела», а теперь стала «управляющий».

Чжан Хэн скромно улыбнулся:

- Это все благодаря удаче маленького господина. Поскольку то дело было улажено, головной офис лично отдал приказ. Кстати, маленький господин, ни в коем случае не отказывайтесь, когда вернетесь в Синьчжоу, примите наше скромное угощение в знак благодарности. - Мысль была хороша, жаль только, что на тот банкет ему уже не нашлось места.

Сюй Наньюй невнятно ответил, а тем временем еще несколько представителей ювелирных компаний вручили свои визитки. После обмена именами они в сопровождении Тянь Фэя удалились. Вернувшись в отель и смыв с себя пыль, Сюй Наньюй увидел Линь Жуюя, который складывал все полученные за день визитки в изящную коробочку. Теперь он занимался игрой на камнях как частное лицо, и представители этих ювелирных компаний в будущем станут его каналами сбыта.

- Второй брат, ты хочешь куда-нибудь сходить?

- Я плохо знаю это место.

- Ничего страшного, если не знаешь, - ответил Сюй Наньюй. - Пока есть деньги, всегда найдутся те, кто принесет тебе все самое вкусное и интересное. Открытые торги в Пинчжоу, хоть и считаются «начальной школой» в мире игры на камнях, на самом деле являются местом, где собирается больше всего одиночных энтузиастов. Сюда приезжают владельцы предприятий или богатые отпрыски, которым некуда девать деньги. Настоящие ювелирные магнаты и акулы игры на камнях, наоборот, не слишком ценят это место. Конечно, это не значит, что они не присылают сюда людей; напротив, их может быть даже больше, чем на открытых торгах в Юньнани, но качество персонала сильно отличается. Для крупных ювелирных компаний, команд по игре на камнях и мастеров Пинчжоу - это лучшее место для оттачивания навыков и обучения.

Линь Жуюй взглянул на него и сказал:

- Ты еще не совершеннолетний, а говоришь так, будто прошел через тысячи испытаний.

Сюй Наньюй сник:

- Я же просто шучу.

- Даже шутить нельзя, - продолжил Линь Жуюй. - Наша мама сказала, чтобы я присматривал за тобой, и если ты задумаешь что-то неладное, и если я не смогу тебя остановить, то пусть тебя дома ждет семейное наказание. - Мать Ло заранее предупредила его, и как старший брат, он, естественно, должен был заботиться о младшем.

Линь Жуюй привел слова матери Ло как неоспоримый аргумент, и независимо от того, хотел ли Сюй Наньюй выйти развлечься или нет, ему оставалось только послушно сидеть в своей комнате.

На следующее утро Сюй Наньюй снова отправился на улицу игры на камнях и показал свое мастерство, и его прозвище, маленький господин Сюй, быстро распространилось. Благодаря этим достижениям, подача заявки на пропуск на открытые торги в Пинчжоу прошла без проблем, и пропуск был доставлен ему точно в срок за день до начала торгов.

Получив пропуск, он раздал их двоим, велел хорошо отдохнуть и вернулся в свою комнату, чтобы спокойно ждать наступления следующего дня.

На рассвете следующего дня он разбудил их, они плотно позавтракали, взяли из отеля упакованные закуски и на машине отеля направились прямо к месту проведения открытых торгов. Сюй Наньюй рассчитал время по часам, и они прибыли как раз вскоре после открытия.

Повесив пропуск, они вошли внутрь, и увиденное снова потрясло Линь Жуюя. Навес, несколько ламп - и вот тебе площадка, скромная до невозможности. Место, способное вместить десятки тысяч человек, теперь было забито до отказа, а шум толпы был хуже, чем на уличном рынке.

- Администрация открытых торгов очень бедна?

Сюй Наньюй фыркнул со смехом:

- Второй брат, ты слышал историю о том, как на золотых приисках продавали воду?

Линь Жуюй кивнул. Такую классическую историю о возможностях бизнеса слышал каждый: если коротко, все золотоискатели были бедны как церковные мыши, а тот, кто продавал очень дешевую питьевую воду, нажился по полной.

- Продавцы необработанного нефрита и мы похожи на золотоискателей, а организаторы открытых торгов - на торговцев водой, - объяснил Сюй Наньюй. - У нас есть и выигрыши, и проигрыши, а они, наоборот, только зарабатывают и никогда не теряют. Обычно такие открытые торги приносят прибыль трем сторонам. Первая - правительство, это бесспорно. Вторая - местные воротилы. Третья - поставщики продавцов необработанного нефрита. Чем больше прибыль, тем больше участников в ее распределении. Не стоит недооценивать эти

торги на десятки тысяч человек: только местный бизнес, который они стимулируют, приносит значительные доходы. - Помимо залоговой суммы, частный входной билет стоил десять тысяч в день. Для них троих это было тридцать тысяч в день, а в общем торги длились пять дней. Это означало, что только они трое за пять дней принесут сто пятьдесят тысяч чистой прибыли организаторам. И таких, как они, на всей площадке было не менее восьми тысяч человек, а оставшиеся две тысячи - это число людей, входящих по гарантии от ювелирных компаний, которых может быть меньше. Это были лишь мелочи; настоящие крупные суммы приносили продавцы необработанного нефрита, чьи входные сборы составляли не менее миллиона. Вместе все это собиралось в астрономическую сумму, которой мог позавидовать любой!

- Есть одно отличие, - сказал Линь Жуюй.

- Что именно? - спросил Сюй Наньюй.

- Мы не останемся ни с чем, как золотоискатели.

Сюй Наньюй на мгновение замер, а потом громко рассмеялся.

- Верно! Воспользовавшись этим добрым предзнаменованием от старшего брата, мы вернем потерянное, приумножив его в бесчисленное количество раз! - С его способностями первоклассного мастера игры на камнях, заработать в бесчисленное количество раз больше, чем сто пятьдесят тысяч, было не просто возможно, а абсолютно точно!

Сказав это, он нырнул в толпу.

В прежние годы продавцы необработанного нефрита отправляли людей для прямой торговли на месте, но после того, как из Мьянмы пришла практика скрытых и открытых торгов, все стали подражать ей в погоне за максимальной прибылью. Продавцы необработанного нефрита потирали руки от удовольствия, а те, кто осматривал камни, уставали, глаза их слипались, а во рту пересыхало. И даже если они втайне ругались, это ничего не меняло: если ты не придешь, придет кто-то другой, а пока есть прибыль, продавцы могут применить тактику Цзян Тайгуна: кто захочет, тот и попадет на крючок!

Сюй Наньюй потер глаза.

Он сосредоточенно осматривал камни почти полдня, и его глаза уже почти косили. Отойдя в укромное место, он достал блокнот, сделал несколько записей и жестом велел Линь Жуюю идти делать ставки. «Мало каши на много монахов», и он не был настолько наивен, чтобы думать, будто одна ставка сразу принесет успех. С его ограниченными личными средствами лучшей стратегией было сосредоточиться на нескольких конкретных камнях. Конечно, он не возражал против того, чтобы сделать несколько дополнительных ставок для отвода глаз, ведь на открытых торгах всегда хватало тех, кто следовал за толпой.

Примечание:

Тактика Цзян Тайгуна - это стратегический подход, основанный на терпении, мудрости и создании условий, при которых противник сам попадает в ловушку, добровольно принимая невыгодные условия. В основе лежит принцип «ловить рыбу без крючка» (ждать своего часа) и военные наставления из трактата «Шесть секретных учений».

<http://bllate.org/book/14349/1503449>